

Волков Иван Сергеевич

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области

**КАЛУЖАНЕ – УЧАСТНИКИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА АПЕННИНАХ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАДНИКО¹)**

Движение Сопротивления в годы Второй мировой войны является важной составной частью ее истории. В рядах итальянского Сопротивления, сыгравшего значительную роль в освобождении страны от фашизма, принимали участие, как известно, советские граждане. Тема эта не нова и имеет значительную историографию². Тем не менее обращение общественных и политических деятелей, публицистов, историков к ее отдельным вопросам и общей проблематике не теряет своей актуальности. Об этом свидетельствует, к примеру, совместный российско-итальянский круглый стол в июне 2020 г.³

Научно-популярные очерки о калужанах – участниках Европейского Сопротивления были написаны архивистом Т.В. Романовой. Ее книгу «Без вести пропавшие»⁴ открывает очерк «Под небом Италии», где содержатся сведения о предыстории борьбы с фашизмом и об участии советских граждан в этой борьбе. Отметим, что популярный жанр повествования не предполагал наличие научного аппарата. В издании отсутствуют как характеристика источников, так и ссылки на архивные документы. Ценность книги обусловлена тем, что автору удалось встретиться с некоторыми своими героями, привести ряд фактов из бесед с ними.

Память о наших соотечественниках, внесших вклад в движение Сопротивления, может быть сохранена благодаря поиску новых источников, отложившихся в архивах.

В данной статье рассмотрен и впервые систематизирован комплекс неопубликованных документов об обстоятельствах, которые привели наших земляков, уроженцев Калуги и области, в отряды Сопротивления в Италии, ходе и хронологии событий, дальнейшей судьбе участников движения Сопротивления.

---

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области.

² *Талалай М.* Русские участники Итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М., 2015; *Королева Л.А.* Движение Сопротивления в Италии и Советские партизаны. М., 2017; *Болтин Е.А.* Советский союз и движение Сопротивления в Европе в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1961. № 9. С. 3–21.

³ 14 июля 2020 года Российское историческое общество провело российско-итальянский круглый стол по теме «Движение Сопротивления в Италии в годы войны» // URL: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=4660&catid=86 (дата обращения: 23.06.2022).

⁴ *Романова Т.В.* Без вести пропавшие. Калуга, 2000.

Сообщения и заметки

Начало формирования документальной базы, позволяющей проследить степень репрезентативности источников, провести источниковедческий анализ темы в целом, было положено в 1960-е –1970-е гг. первоначально в партийном архиве Калужского обкома КПСС, который в 1991 г. был преобразован в Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Здесь начинает создаваться «Коллекция документов и материалов о калужанах-военачальниках и полных кавалерах ордена Славы, о событиях Великой Отечественной войны на территории Калужской области, об участии калужан в Великой Отечественной войне и помощи тружеников тыла фронту». На сегодняшний день это фонд П-7698, насчитывающий 193 единицы хранения, в том числе включающий в себя документы, свидетельствующие об участии советских граждан в борьбе против фашизма на территории Европы.

Внимание к проблеме калужан, принимавших участие в итальянском партизанском движении, во многом привлек Тарас Иванович Бобров, написавший письмо в редакцию областной газеты «Знамя». В своем письме он обратил внимание на определенные неточности и упомянул всех советских граждан, которые были вместе с ним. С этого момента, с 1964 года, начинается длительная работа Партийного архива.

Говоря о калужанах – участниках европейского движения Сопротивления, нельзя не упомянуть о Татьяне Васильевне Романовой⁵ и Касьяне Андреевиче Поленкове⁶, работниках Партийного архива Калужского обкома КПСС, которые более двадцати лет занимались сбором документов и выявлением все новых и новых персоналий, внося огромный вклад в расширение документального исторического наследия Великой Отечественной войны.

Партийный архив вел переписку с двенадцатью жителями Калужской области⁷, которые участвовали в партизанской борьбе на территории Италии. В основном это был процесс длительный, продолжающийся вплоть до смерти участников боевых действий или до потери связи с ними в последние советские годы. Письма партизан и ответы на них от архивистов составляют весомую часть от общего количества документов по данной теме.

***

Калужане – участники европейского движения Сопротивления принимали участие в боевых действиях в Италии во второй половине 1943 – первой половине 1944 г. Что же происходило в этот период времени на фронтах Второй мировой войны?

В 1942–1943 гг. итало-германскими войсками была окончательно проиграна битва за Северную Африку, в июле 1943 г. война перекинулась на итальянские территории – была захвачена Сицилия. В сентябре 1943 г. войска союзников высадились непосредственно на юге Апеннинского полуострова и начали продвижение к Риму.

В этой связи перед немецким командованием встает вопрос о создании многочисленных укрепленных линий обороны, для постройки которых требуются столь же

---

⁵ Татьяна Васильевна Романова (1932–2018), научный сотрудник архива, редактор областной Книги Памяти, Почетный гражданин г. Калуги.

⁶ Касьян Андреевич Поленков (1915–2001), в 1952–1985 гг. заведующий партийным архивом Калужского обкома КПСС.

⁷ Т.И. Бобров, А.М. Брыгин, В.С. Бухтеев, С.П. Данилов, Н.П. Костышев, Н.Н. Краснощеков, С.П. Кузьмин, М.Я. Кузьмин, И.И. Кузьмин, Е.Д. Савельев, А.И. Тимохин, Н.С. Уксусов.

Сообщения и заметки

многочисленные людские ресурсы, которые они рассчитывали найти среди плененных советских солдат. Была проведена работа по поиску и отбору достаточного количества работников, которые главным образом по железной дороге были доставлены в Италию. Среди них были и калужане.

Необходимо отметить, что некоторых калужан из массы плененных советских солдат насильно прикрепили к частям немецкой армии, где они исполняли хозяйственные и транспортные функции. Вместе с этими частями они и попали в Италию.

***

Процесс переписки с участниками европейского движения Сопrotивления в Италии начался с февраля 1964 г., когда благодаря А.И. Щеглову, заведующему редакцией областной газеты «Знамя», архивистам стало известно о Тарасе Ивановиче Боброве, который написал письмо в ответ на статью «Борцы за свободу» об участии советских граждан в итальянских партизанских отрядах. Между ним и партийным архивом завязалась переписка, в которой он отвечал на вопросы архивистов, рассказывал о других партизанах, с которыми воевал, в том числе об уроженцах Калужской земли⁸.

В целом переписка с партизанами носила достаточно стандартный характер – архивисты задавали определенные вопросы о биографических данных, обстоятельствах военной службы, пленения, партизанской деятельности в Италии и возвращения на родину. Значительное место в переписке занимает вопрос возможной передачи в архив документов-подлинников или их качественных копий. В атмосфере недавно наступившей «оттепели» некоторые партизаны все равно не стремились заявлять о своей деятельности в зарубежных странах. Так, в 1966 г. заведующий архивом Касьян Андреевич Поленков пишет партизану Николаю Петровичу Костышеву: «В прошлом году в стране и у нас в области была проведена важная работа по награждению ранее не награжденных участников партизанского движения. Нам удалось представить к наградам и несколько участников движения Сопrotивления, и они были награждены. Хотели представить и Вас, но ничего не получилось из-за вашего упорного нежелания показать нам итальянские документы. Мы думаем, не “липа” ли этот “итальянский документ”, иначе зачем так упорно скрывать его?»⁹.

Помимо прочих документов, у некоторых партизан имелись и фотодокументы, судьба которых также оговаривалась в переписке, – их копирование, написание пояснений к снимкам. Так, Тарас Иванович Бобров, комментируя вопрос фотодокументов, отмечает: «Про фотоснимки и фотопленку я скажу то, что снимал большую часть кадров сам, лично. В числе трофеев взяли фотоаппарат типа “лейка”, мне было поручено его освоить»¹⁰. Ряд партизан отмечают, что фотографии у них были, но по возвращении на родину во время прохождения фильтрации они были безвозвратно изъяты¹¹, другие не упоминают о фотодокументах вовсе.

---

⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.

⁹ Там же. Д. 173. Л. 57.

¹⁰ Там же. Д. 155. Л. 6–6 об.

¹¹ Там же. Д. 175. Л. 16.

Сообщения и заметки

Спустя определенное время, на рубеже 1960–1970-х гг., когда основной массив информации был получен, архивисты делают запросы о текущей жизни партизан – где они работают, избирались ли в какие-нибудь органы, происходили ли изменения в личной жизни.

Партизан поздравляли с важными государственными праздниками, а также с получением боевых правительственных наград¹².

В 1990 г. по инициативе заведующего Партийным архивом В.И. Бычкова была осуществлена рассылка писем участникам европейского движения Сопротивления, однако ответа получено не было, лишь в отдельных случаях родственники партизан *post factum* присылали документы, характеризующие завершающие этапы жизни партизан¹³.

***

Воспоминания о пережитых партизанами событиях, как правило, составлялись примерно через 20 лет после описываемых явлений. Вследствие этого отдельные детали ушли из памяти: фамилии сослуживцев, топонимы и последовательность событий. Однако хронология событий у всех примерно одна и та же: обстоятельства пленения, побег в Италии, установление связи с партизанами, участие в боевых действиях, возвращение в Советский Союз. Остановимся на каждом из этих этапов более подробно.

Обстоятельства попадания в плен и дата пленения у всех рознятся. Так, в воспоминаниях Егора Дмитриевича Савельева находим: «В январе 1942 года всю семью угнали в деревню Сляднево, меня погнали дальше в тыл, а семья осталась»¹⁴. Николай Николаевич Краснощеков, будучи в действующей армии, оказался в других обстоятельствах: «Участвовал в боях по прорыву и расширению прорыва блокады Ленинграда, в августе 1943 года при наступлении наших войск попал в плен при оказании первой медицинской помощи на передовой»¹⁵.

Оказавшись в Италии, наши герои сразу начинают собирать информацию для побега, ожидают удобного случая. О своем побеге вспоминает Владимир Семенович Бухтеев: «В ночь с 7-го на 8-е ноября 1943 года пошел грозовой дождь и мы, четверо русских, сбежали из города Брига путем, который нам подсказали русские эмигранты»¹⁶. В конце апреля 1944 г. удалось реализовать план побега и Александру Ивановичу Тимохину: «Однажды собрались бежать тринадцать человек, хотели к ним присоединиться, но нас не взяли в эту группу. Решили уходить втроем, вскоре возможность представилась: у конвоиров случился большой праздник, и мы воспользовались моментом, чтобы сбежать»¹⁷.

Итальянский народ с большой симпатией относился к сбежавшим из фашистского плена советским людям, всячески способствовал в поиске и установлении связи с местными партизанами. Об установлении связи с партизанами вспоминает Сергей Прокофьевич Данилов: «Бежал я один, в провинции Ареццо, ходил по горам больше месяца, искал

---

¹² ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 175. Л. 42; Д. 182. Л. 32.

¹³ Там же. Д. 160. Л. 34–35.

¹⁴ Там же. Д. 182. Л. 13.

¹⁵ Там же. Д. 174. Л. 17.

¹⁶ Там же. Д. 160. Л. 19 об.

¹⁷ Там же. Д. 188. Л. 18.

Сообщения и заметки

партизан. Местное население очень уважало русских, кормили и пускали ночевать, утром провожали и говорили, в какую сторону не опасно идти. Так я и ходил, пока не попал к партизанам»¹⁸.

После зачисления в итальянские партизанские отряды наши земляки принимают активное участие в боевых действиях. В воспоминаниях Николая Петровича Костышева мы можем найти следующую информацию: «Много раз приходилось с пулеметом участвовать в ночных диверсиях при взрыве мостов, ночном налете на колонны автомашин, расположения небольших групп и штабов в селениях итальянских деревень»¹⁹.

После завершения войны на итальянском театре военных действий встал вопрос о возвращении советских граждан в СССР. О своем возвращении на родину вспоминает Тарас Иванович Бобров: «Нам удалось сообщить в Рим, в советское посольство, откуда нам пришло письменное предписание проследовать в ближайший пересыльный пункт»²⁰.

***

В архиве хранится дополнительный пласт документов о пребывании советских граждан в Италии, конкретизирующих и удостоверяющих пребывание в партизанских отрядах.

Благодарный итальянский народ выдал некоторым калужанам документы, удостоверяющие их участие в боевых действиях, – справки о пребывании в партизанском отряде с упоминанием срока пребывания, участия в боевых операциях, рекомендации к награждению; в более значительных случаях предоставлялся так называемый Диплом Патриота, выдаваемый от имени «правительств и народов объединенных государств», за подписью Верховного командующего Союзных вооруженных сил Центрального Средиземноморья маршала Г. Александера. Примечательно, что в некоторых случаях при прохождении процедур фильтрации по возвращению в СССР данные документы безвозвратно изымались органами госбезопасности.

Осознавая несомненную важность подобных документов, сотрудники Партийного архива предлагали бывшим партизанам варианты фотокопирования подобных реликвий. Следует отметить, что некоторые калужане пытались скрыть факт своего участия в боевых действиях в Италии, неохотно шли на контакт и предоставляли документы.

***

В 1944 г., после перехода советской армией государственной границы СССР, встал вопрос о возвращении на родину советских граждан, по тем или иным причинам оказавшихся на территории других стран.

Летом того же года вышло постановление Совета Народных комиссаров «О возвращении советских граждан, находящихся в Западной Европе не в составе Красной

---

¹⁸ ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 166. Л. 17.

¹⁹ Там же. Д. 173. Л. 23–24.

²⁰ Там же. Д. 157. Л. 17.

Сообщения и заметки

Армии», а в апреле 1945 г. на Ялтинской конференции были приняты соглашения, которые предусматривали репатриацию всех советских граждан после их идентификации²¹.

Подобная участь не миновала и калужских партизан – в своих воспоминаниях они отмечают, что путь домой был сопряжен с большим количеством препятствий, в первую очередь политического и географического характера. В частности, после того, как советские партизаны оказывались в глубоком тылу у армий союзников, их старались как можно быстрее разоружить и вывезти из страны – в них видели коммунистическую угрозу и не желали повторения греческого сценария, где коммунистически настроенные партизаны из организации ЭЛАС (Народно-освободительная армия Греции) воевали за власть с пробританским греческим правительством. Так описывает эту ситуацию партизан Владимир Семенович Бухтеев: «Когда мы встретились с американской армией в городе Сан-Ремо, их командование приказало нам сдать оружие, поскольку война окончена, но партизанский отряд не согласился. В итоге с оружием в руках ушли в горы»²².

Таким образом, один из маршрутов репатриации выглядел примерно так: доставка по Ионическому морю в Неаполь, затем по Средиземному морю в Северную Африку, на территорию Египта, затем по Красному морю в Персидский залив, после чего была высадка в Ираке и далее, по железной дороге в Иран, после чего советские партизаны были переправлены через Каспийское море в Баку, а оттуда в Москву.

После возвращения на родину репатрианты проходили государственную проверку в лагерях предварительной фильтрации или же в исправительно-трудовых лагерях. Вторым вариантом предназначался для лиц, в отношении которых были выявлены факты сотрудничества с противником или же прямой переход на его сторону. Так, уже в 1990 г., в ответ на запрос по группе калужских партизан поступила информация о явной коллаборационистской деятельности одного из них, за что он получил 6 лет исправительных лагерей сразу же после окончания войны²³.

В основном после проверки калужские партизаны направлялись на работу по восстановлению народного хозяйства СССР, другие, кто на момент пленения имел воинскую специальность, посылались в действующую армию. Наши земляки проходили проверку в основном в непосредственной близости от Москвы – в Подольске и Люберцах, а некоторые и в самой столице.

В государственном архиве документов новейшей истории Калужской области хранятся фильтрационные дела на жителей области, волею судьбы оказавшихся за пределами родины, есть среди них и дела участников европейского движения Сопротивления, однако гриф секретности с них не снят и поныне.

***

Итальянские документы, полученные калужскими партизанами, не ограничиваются периодом войны. Память об их подвиге сохранялась и в последующие годы – например, в

---

²¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) М., 1979. С. 264–267, 275–279.

²² ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 160. Л. 21 об.

²³ Там же. Д. 152. Л. 19–20.

Сообщения и заметки

документах Николая Сергеевича Уксусова отложились документы, полученные им от итальянской стороны. Так, в 1985 г., в честь 40-летия Победы, им был получен Почетный диплом от Итальянской коммунистической партии, а также членский билет Национальной ассоциации итальянских партизан, продублированный под другим номером в 1988 г.²⁴

***

Как же сложилась послевоенная жизнь участников европейского движения Сопротивления с Калужской земли? Отношение к репатриантам было разным, вплоть до открытой враждебности и дискриминации. Так, в воспоминаниях Ивана Ивановича Кузьмина читаем: «В 1948 году приехал в Калугу, искал работу, но нигде не берут, как только глянут в военный билет, сразу отказ»²⁵.

С наступлением «оттепели» негативное отношение к репатриантам стало сходить на нет – участники европейского движения Сопротивления начали открыто рассказывать о своей деятельности во Франции, Греции, Югославии, Чехословакии, Польше и Италии. В калужской областной прессе начинают появляться статьи об участии советских людей в боевых действиях за пределами зон ответственности советской армии²⁶. Спустя определенное время темой заинтересовываются сотрудники партийного архива и при их активном участии подготавливается целый комплекс подобных статей²⁷.

Другим характерным процессом 1960–1970-х гг. было признание воинских заслуг участников Европейского движения Сопротивления. При активном содействии партийного архива формировались наградные листы, согласно которым многие получили положенные им боевые правительственные награды – медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и другие.

Во второй половине 1980-х гг., с началом перестройки, стали возможны новые явления, в частности, в марте 1985 г. состоялась встреча советских партизан – участников Европейского движения Сопротивления с официальной делегацией Национальной Ассоциации итальянских партизан, организации, созданной в Италии еще в 1945 г.

Однако, несмотря на вышеуказанные позитивные явления, правовой статус бывших репатриантов и участников европейского движения Сопротивления в Советском союзе

---

²⁴ ГАДНИКО. Ф. П-7698. Оп. 1. Д. 191. Л. 9, 24.

²⁵ Там же. Д. 175. Л. 18.

²⁶ Борцы за свободу // Знамя. [Калуга], 1964. 6 марта. № 56. С. 4; Щеглов А. Без вести пропавший // Знамя. [Калуга], 1964. 28 марта. № 75. С. 4; Бобров Т.И. Где же вы, друзья-однополчане? // Знамя. [Калуга], 1964. 28 марта. № 75. С. 4.

²⁷ Кузьмин И. Где вы, друзья-партизаны // Знамя. [Калуга], 1965. 6 апреля. № 80. С. 3; Романова Т. Простой советский человек // Знамя. [Калуга], 1965. 6 апреля. № 80. С. 3; Савельев Е. Трое солдат снова вместе // Знамя. [Калуга], 1965. 6 апреля. № 80. С. 3; Романова Т. Калужанин-гарibaldiец // Молодой ленинец. [Калуга], 1965. 8 сентября. № 107. С. 3; Тимохин А. В бою и труде побратимы // Ленинский путь. [Калуга], 1974. 3 октября. № 6. С. 3; Басов С. По законам интернационального братства // Знамя. [Калуга], 1977. 17 марта. № 63. С. 3; Романова Т. Без вести пропавшие // Политическая агитация. [Калуга], 1989. № 15. С. 10–19; Ее же. Он сражался за Флоренцию // Политическая агитация. 1989. № 16. С. 22–27; Ее же. Калужане-гарibaldiйцы // Политическая агитация. [Калуга], 1989. № 19. С. 17–23; Ее же. «Во имя идеалов свободы, прогресса и мира» // Политическая агитация. [Калуга], 1989. № 23. С. 18–22.

Сообщения и заметки

оставался не совсем ясным. Многие из них, вместе и поодиночке, обращались к Михаилу Горбачеву, сначала как к генеральному секретарю, а затем как к президенту СССР, с просьбой четко обозначить их статус, что и было сделано в последние месяцы существования советского государства. 5 августа 1991 г. было издано постановление Кабинета Министров СССР № 567 «О предоставлении льгот бывшим участникам антифашистского движения Сопротивления». В том же году СССР распался, однако данный документ не потерял свою юридическую силу и в более поздний период. К этому вопросу вернулись в январе 1995 г. – президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал указ «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период». К сожалению, к данному моменту живых участников движения Сопротивления в Италии почти не осталось – с большинством из них архив потерял связь к 1990 г., восстановление исторической справедливости, по-видимому, смог оценить лишь Владимир Семенович Бухтеев, ушедший из жизни в 2008 г.

Документальный массив по теме в основном состоит из переписки бывших партизан с работниками архива и воспоминаний о партизанской деятельности. Меньшую часть составляют документы, подтверждающие их участие в боевых действиях, выданные итальянской стороной, и немногочисленные фотодокументы. Информация, представленная партизанами, многогранна и продолжительна по хронологии. В документах мы можем наблюдать как описание трагических событий 1941 г., так и образцы героического преодоления трудностей и стремления к победе. Значение документов участников европейского движения Сопротивления в Италии трудно недооценить, поскольку они проливают свет на ранее неизвестные страницы Второй мировой войны, еще раз доказывают мужество и героизм советского народа, внесшего решающий вклад в борьбу с фашизмом.